

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

И.Н.Фалалеева

ПРОФЕССОР В.В. КУЧМА

КАК ИСТОРИК ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Владимир Васильевич Кучма, доктор исторических наук, профессор, был одним из тех людей, встреча с которыми способна всерьез изменить вашу жизнь. Со мной так и случилось: в 1996 году я пришла на кафедру теории государства и права ВолГУ, лелея слабую надежду, что он согласится взять меня в аспирантуру. Он согласился. И сейчас сознаю, что мне была оказана большая честь.

Следует сказать, что начало вузовской преподавательской деятельности В.В. Кучмы относится к 1965 г. Своим увлечением византийской проблематикой Владимир Васильевич Кучма, по его личному признанию, был обязан выдающемуся ученому-византисту Михаилу Яковлевичу Сюзюмову, который в то время преподавал на истфаке Уральского госуниверситета. Обратив внимание на эрудированного и трудолюбивого студента, проявляющего неподдельный интерес к академической науке, Михаил Яковлевич уже на втором году обучения В.В. Кучмы в университете предложил ему заняться византиноведческими исследованиями, сосредоточив основное внимание на проблемах военной истории. Безусловно, самыми известными сегодня являются полемологические труды Владимира Васильевича. Он принимал участие в работе трех Всемирных конгрессов византинистов в Москве (1991 г.), Копенгагене (1996 г.) и Париже (2001 г.). Кроме того, ряд ранних статей написан им по материалам археологических раскопок средневекового Херсонеса, в которых В.В. Кучма принимал

непосредственное участие (в том числе в качестве руководителя экспедиционных отрядов)¹. Всего им опубликовано около 120 научных работ. Между тем, более трети списка его трудов – учебники и статьи по истории государства и права.

Хочу подробнее остановиться на характеристике именно этой составляющей его научной деятельности. Немалую долю работ Владимира Васильевича как историка права и государства, составляют статьи по истории формирования многопартийной системы Советской России, а также по истории развития французской полиции. Что касается работ, посвященных формированию двухпартийной системы молодого советского государства, можно предположить, что интерес к названной проблематике возобновился у Владимира Васильевича под влиянием процессов, происходящих в постсоветской России. Это отвечало переменам не только в науке, но и в обществе. Политические изменения современности позволили ему увидеть актуальность материала в новом свете. Да и собственная переоценка происходящего толкала к написанию целого цикла статей по данной проблематике. Как отмечает профессор, «такое исследование позволяет пролить свет на реальную расстановку социально-политических сил в переломный период нашей истории, решить вопрос о теоретической и практической возможности (или принципиальной невозможности) сосуществования идеологии большевизма с идеологией других участников событий 1917 и последующих годов»². Исследуя процесс возникновения и развития партии левых эсеров, профессор рассматривает вопрос об их численности, социальном составе, причинах эволюции программы; анализирует социальную сущность левоэсеровской партии в целом. Партийно-правительственное соглашение большевиков и левых эсеров

¹ Оборонительные сооружения Херсонеса Таврического в свете установок «Тактики Льва» // АДСВ. Свердловск, 1965. Вып. 3; Раскопки на юго-восточном участке портового района Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1973. Вып. 9 (в соавторстве с А.И. Романчук). С. 7–12.

² Из истории «двухпартийной системы» в Советской России: возникновение партии левых эсеров // Новая правовая мысль. Волгоград, 2006, № 5. С. 59.

В.В. Кучма характеризует как одно из самых значительных событий первых месяцев существования Советской власти³. В истории взаимоотношений двух наиболее влиятельных партий послеоктябрьской России – большевиков и левых эсеров – Владимир Васильевич выделяет несколько этапов, характеризует расхождение, проявившиеся в партийных позициях по вопросам строительства нового государственного аппарата, а также в отношении к дореволюционным управленческим структурам. Наибольший интерес в этой связи представляет характеристика в составе СНК особого Наркомата по делам местного самоуправления⁴. В следующей статье рассматриваемого цикла ученый исследует драматический период конституционной истории нашего государства, а, точнее, позиции левоэсеровской и большевистской партий в отношении Учредительного собрания. Исследователь отмечает резкую и демонстративную активизацию советских представительных учреждений после разгона Учредительного собрания, а так же подчеркивает, что 18 января III Всероссийский съезд советов постановил устранить из текстов советских законов ссылки на их временный характер. С этого момента Советское правительство перестало именоваться «временным»⁵. Резкая конфронтация между партиями проявилась в марте 1918 г. при заключении Брестского мирного договора⁶. Однако отнюдь не Брестское противостояние явилось пиком напряженности в межпартийных отношениях. Постепенно набирали силу противоречия по корен-

³ Из истории «двухпартийной системы» в Советской России: оформление партийно-правительственной коалиции // Новая правовая мысль. Волгоград, 2007, № 2. С. 51–53.

⁴ Из истории «двухпартийной системы» в Советской России: борьба вокруг принципов государственного строительства // Новая правовая мысль. Волгоград, 2007, № 3. С. 51.

⁵ Из истории «двухпартийной системы» в Советской России: отношение к Учредительному собранию // Новая правовая мысль. Волгоград, 2007, № 6. С. 62.

⁶ Из истории «двухпартийной системы» в Советской России: борьба вокруг принципов и итогов Брестского мира // Новая правовая мысль. Волгоград, 2008, № 1. С. 59–63.

ному вопросу российской действительности – по вопросу аграрному. Ученый подчеркивает тот интересный факт, что общая концепция «Основного закона о социализации земли», как и «Декрета о земле» находилась в полном соответствии с принципами эсеровской аграрной программы. Другое дело, что их реализация на практике оказалась неуспешной, а дальнейшая совместная работа двух партий в формате правительственной коалиции становилась принципиально невозможной⁷. Данный цикл статей завершается характеристикой разрыва между большевиками и левыми эсерами. Неудивительно, что принцип диктатуры пролетариата, на котором базировалась ленинская государственно-правовая доктрина, оказывался органически несовместимым с концепциями политического плюрализма⁸.

Следует подробнее остановиться на характеристике цикла статей по истории французской полиции. Это также «ренессансный» взгляд на проблему: первые работы по данной тематике Владимир Васильевич опубликовал в семидесятых годах⁹. После подготовки и издания лекции по государственно-правовому развитию Франции периода нового времени¹⁰ Владимир Васильевич увидел, что отдельные аспекты государственного строительства Франции

⁷ Из истории «двухпартийной системы» в Советской России: формирование нормативной базы аграрной политики // Новая правовая мысль, Волгоград, 2008, № 5. С. 52–55; Из истории «двухпартийной системы» в Советской России: нарастание конфронтации // Новая правовая мысль. Волгоград, 2009, № 5 (36). С. 60 – 64.

⁸ Из истории «двухпартийной системы» в Советской России: гибель партии левых эсеров // Новая правовая мысль. Волгоград, 2010, № 4 (41). С. 46–52.

⁹ Выполнение полицейских функций во Франции периода феодализма (до XVII в.) // Античная древность и Средние века. Свердловск, 1975. Вып. 11. С. 155–167; Создание и деятельность органов общей полиции во Франции в период абсолютизма // Античная древность и Средние века. Свердловск, 1978. Вып. 15. С. 83–95.

¹⁰ Развитие государственного строя Франции в период нового времени (от Великой Французской революции до Третьей республики). Учебное пособие. Волгоград. 1997.

заслуживают особо пристального внимания. Надо сказать, учитель вообще обнаруживал больше склонности к анализу проблем эволюции государственного строя. Главы его учебника, посвященные именно этим проблемам, являются наиболее проработанными, материал подобран более новаторский. В своей статье, посвященной эволюции полицейской системы в период кризиса абсолютизма¹¹, Владимир Васильевич не только анализирует организационную структуру полицейского ведомства, его компетенцию, порядок работы, но останавливается на таких деталях, которые прекрасно иллюстрируют кризисное состояние французского общества. В частности, это практика тайных приказов в закрытых конвертах, которые продавались не заполненными. Владимир Васильевич довольно тонко характеризует эту практику как показатель кризиса феодального права. Следующая статья цикла касается проблем перестройки французской полиции в связи с началом революционных изменений. Исследователь отмечает, что, решительно разрушая экономические, политические и правовые основы «старого режима», буржуазия не проявила стремления к коренной ломке карательного механизма феодального государства, в том числе и в первую очередь полицейской системы¹². Помимо характеристики института национальной гвардии Владимир Васильевич дает анализ противоречивого процесса революционных изменений, в том числе децентрализации управления полицией на ранних этапах революции, а также отмены высших полицейских должностей феодального образца и учреждения комиссариата. Проводя дальнейшие изыскания в названной области, Владимир Васильевич приходит к выводу, что история полиции на втором (жирондистском), а тем более на третьем (якобинском) этапе революции – это история по преимуществу, а иногда исключительно лишь полити-

¹¹ Центральный аппарат полицейского управления Франции накануне падения «старого режима» // Вестник ВолГУ. Серия 5: юриспруденция. Волгоград, 2002. Выпуск 5.

¹² Реорганизация полицейской системы Франции на начальном этапе буржуазной революции (июль 1789 – август 1792 гг.) // Вестник ВолГУ. Серия 5: юриспруденция. Волгоград, 2003 – 2004. Выпуск 6. С. 6.

ческой полиции, главной задачей которой являлась борьба с контрреволюцией¹³. Продолжая свое исследование полицейской организации Франции после термидорианского переворота 27 июля 1794 г., Владимир Васильевич отмечает перемены в структуре управления полицией Франции в указанный период, и, что представляется наиболее важным, анализирует сущностные изменения, происходящие в результате смены политических режимов в стране¹⁴. Им подробно обоснованы причины противоречивых, часто зигзагообразных изменений в устройстве разветвленного полицейского аппарата. В частности, вызывает интерес характеристика ситуации соперничества между Министерством общей полиции и Министерством внутренних дел, сложившаяся в середине XIX века во Франции, а также анализ процесса формирования специализированных отраслевых подразделений, например, железнодорожной полиции¹⁵. Завершает серию статей публикация, посвященная процессу развития французской полицейской организации в ракурсе ее территориальных и функциональных характеристик. Хронологически статья захватывает последнюю треть XIX века, включая период Парижской коммуны. Подводя итог своему исследованию, профессор делает вывод, что «известное соперничество между принципами организации и функционирования органов муниципальной полиции, с одной стороны, и органов общей (или государственной) полиции, с другой стороны, проявившееся

¹³ Система карательных органов Франции на заключительных этапах буржуазной революции (август 1792 – июль 1794 гг.). Там же. С. 69.

¹⁴ Полицейская организация Франции от свержения якобинцев до крушения Первой империи (1794 – 1814 гг.). Часть 1 // Вестник ВолГУ. Серия 5: юриспруденция. Волгоград, 2005. Выпуск 7; Полицейская организация Франции от свержения якобинцев до крушения Первой империи (1794–1814 гг.). Часть 1 // Вестник ВолГУ. Серия 5: юриспруденция. Волгоград, 2005. Выпуск 7.

¹⁵ Полицейская организация Франции после крушения Первой империи (1814 – 1870 гг.) // Вестник ВолГУ. Серия 5: юриспруденция. Волгоград, 2007. Выпуск 9. С. 49–58.

на протяжении XIX в., к концу столетия завершилось победой последней из двух указанных моделей»¹⁶.

Не ограничиваясь исключительно лишь занятиями академической наукой, В.В. Кучма вел активную преподавательскую деятельность. Его педагогическая карьера сложилась весьма своеобразно: за 46 лет работы в вузах ему никогда не доводилось работать со студентами-историками – его аудиторию всегда составляли студенты-юристы, а основным видом его учебной работы являлось преподавание курса истории государства и права зарубежных стран, где Византия упоминается лишь в ракурсе исторических сопоставлений и противопоставлений. Надо отметить, что для классического историка преподавание и разработка «сквозного» курса представляет определенную сложность в том плане, что здесь в ограниченном объеме, в самом общем виде, где-то очерково, где-то схематично, нужно дать характеристику целой эпохи, исторического периода. Особое значение в этом случае имеет отбор репрезентативного и доказательного материала для изучения эволюции государственных и правовых систем в столь кратком виде. При этом все же, нужно было избегать упрощенчества, показывать проблемные и дискуссионные аспекты изучаемого материала. Такое могло быть под силу лишь высокопрофессиональному преподавателю, каким и являлся В.В. Кучма.

В девяностые годы XX века историческое государствоведение и правоведение переживало те же проблемы, что и все отечественные гуманитарные науки в целом. В учебной литературе для юристов к решению проблем истории государства и права стали подходить либо с позиций полного отказа от применения «прежней», марксистско-ленинской методологии, либо не замечать перемен и переиздавать, по сути, советские учебники, незначительно «переработанные и дополненные». Профессору Кучме в своем учебнике удалось охарактеризовать целый комплекс историко-теоретических проблем, связанных с процессами становления и

¹⁶ Полицейская организация Франции в последней трети XIX в. // Вестник ВолГУ. Серия 5: юриспруденция. Волгоград, 2008. Выпуск 10. С. 14.

последующей эволюции политико-правовой организации ряда стран Европы, Азии, Африки и Северной Америки на основе современных подходов. Не отказываясь полностью от формационного, профессор обосновывает все преимущества и недостатки цивилизационного подхода, который также «звучит» в изложении материала. Страноведческий принцип сочетается у него с институциональным методом исследования государственно-правовых явлений. Движущим механизмом курса профессор положил эволюцию типов государства – одно из опорных понятий теоретического государствоведения. Особое внимание В.В. Кучма уделил истории становления тех общественно-политических институтов и административно-управленческих структур, которые определяли и регулировали гражданские и политические права личности. При этом им дана развернутая характеристика политогенеза на примере цивилизаций Древнего Востока, обоснованно введен в юридическую учебную литературу термин «власть-собственность», предложенный востоковедами уже в конце восьмидесятых. Профессором Кучмой был проделан глубокий анализ конституционных и других нормативных актов, определивших специфические особенности государственно-правового строительства изучаемых стран с древности и средневековья до наших дней.

Будучи методистом высокого класса, Владимир Васильевич стремился просто, на примерах показать, как работают методы дисциплины. Например, статистические данные он представлял не в абсолютных цифрах, а всегда в сравнении, указывая «удельный вес» конкретного явления или феномена в определенное время (только 4 % населения США стали первыми избирателями Конгресса; во Франции периода абсолютизма 1 % дворян обладал 80 % земельной собственности страны и т.д.). Широко используя сравнительно-правовой, сравнительно-исторический методы, профессор всегда отмечал задачи сравнения. Много внимания Владимир Васильевич уделял межпредметным связям с теорией государства и права, историей отечественного государства и права, конституционным правом России и зарубежных стран. Безуслов-

но, это способствовало более системному восприятию материала студентами. Лекторское мастерство Владимира Васильевича является общепризнанным, а его учебники, уже выдержавшие несколько изданий, сегодня пользуются заслуженной популярностью в студенческом, аспирантском и преподавательском сообществе. Первый учебник по государству и праву Древнего мира Владимир Васильевич подготовил к 1998 г.¹⁷, хотя отдельные лекции публиковались им еще раньше¹⁸. В течение 1996–2007 гг. им была издана серия учебников и учебных пособий по курсу истории государства и права зарубежных стран¹⁹. Последний, полновесный учебник, получил гриф Министерства образования и науки РФ²⁰.

Самое серьезное внимание В.В. Кучма уделял проблемам методики вузовского преподавания. Он заинтересовался методами программированного обучения и проверки знаний довольно давно – задолго до принятия стандартов 2-го поколения (2000 г.). Надо сказать, что в 90-х вузовская дидактика не настаивала на применении тестовой системы контроля знаний. К необходимости разра-

¹⁷ Государство и право древнего мира. Курс лекций. Волгоград, 1998 (12,6 п.л.).

¹⁸ Государство и право Древнего Рима. Учебное пособие. Части 1–2. Волгоград, 1997; Афинское государство и право. Лекция по истории государства и права зарубежных стран. Волгоград, 1997.

¹⁹ Афинское государство и право. Лекция по истории государства и права зарубежных стран. Волгоград, 1997; Развитие государственного строя Франции в период нового времени (от Великой Французской революции до Третьей республики). Учебное пособие. Волгоград, 1997. Государство и право стран Древнего Востока. Учебное пособие. Волгоград, 1998; Государство и право древнего мира. Курс лекций. Волгоград, 1998; Развитие государственного строя Германии и Японии в период нового времени. Учебное пособие // Волгоград, 2000; Государство и право древнего мира и средних веков. В двух частях. Волгоград, 2001; Государство и право нового времени (XVII – XIX вв.). Волгоград, 2002; Государственно-правовое развитие США и Великобритании в новейший период. Учебное пособие. Волгоград, 2004; Практикум по истории государства и права зарубежных стран. Для студентов I курса юридического факультета. Волгоград, 2006 (в соавторстве с И.Н. Фалалеевой).

²⁰ История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие. Волгоград, 2007. 608 с.

ботки таковой В.В. Кучма пришел самостоятельно, начав исследования в этой области еще преподавателем Высшей школы МВД РФ²¹. Профессор обосновал принципы и полезность применения тестов, недостатки традиционного, исключительно устного контроля усвоения знаний студентами. На разработку и проверку эффективности тестовой системы по истории государства и права зарубежных стран у него ушло много лет кропотливого отбора дидактических единиц, прежде чем им были внедрены в практику несколько циклов контрольно-обучающих программ, основанных на компьютерном и безмашинном методах реализации. Кроме того, профессор опубликовал ряд статей по научно-теоретическим проблемам методики преподавания в вузах²².

Как исследователь-одиночка, Владимир Васильевич долго не спешил обзаводиться аспирантами, возможно, только формальные требования к профессорскому статусу сподвигли его на этот шаг. В.В. Кучма являлся научным руководителем всего трех аспирантов, защитивших диссертации по истории государственно-правового развития России и зарубежных стран²³. Значительный

²¹ Опирайтесь на усвоенные знания // Некоторые вопросы методики преподавания. Волгоград, 1971; Применение безмашинного программированного контроля знаний // Методика преподавания в высших учебных заведениях МВД СССР. Минск, 1985; Три тезиса к теории проблемного обучения // Научные и учебно-методические вопросы подготовки следователей и экспертов-криминалистов. Волгоград, 1991.

²² Обратная связь и текущий стандартизованный контроль: проблемы соотношения // Обратная связь и эффективность учебного процесса. Волгоград, 1993; Методика контроля знаний студентов с применением безмашинных программированных способов обучения // Методическое обеспечение учебного процесса в ВАГС. Сборник статей. Волгоград, 1996; Стандартизованный контроль в системе изучения общеюридических дисциплин: дидактическое обоснование и практическое применение // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Право. Волгоград, 1997. Вып. 2. Часть 2. Право.

²³ В частности, Фалалеева И.Н. защитила диссертацию на тему «Политико-правовая система Древней Руси в IX – XI вв.» в 2000 г.; Боков Ю.А. – на тему «Формирование избирательных прав германских граждан (1815–1918 гг.)» в 2003 г. и Симаева Е.П. – «Акт о Британской Северной Америке 1867 года в правовой системе Канады» в 2006 г.

разброс проблематики его учеников объяснялся тем, что ему были глубоко интересны многие аспекты истории государства и права, особенно в период подготовки учебника. По этой причине он предоставлял своим аспирантам полную свободу выбора. Следует отметить, что как историк-источниковед, свободно владеющий несколькими языками (не считая своего «родного» древнегреческого), Владимир Васильевич особо настаивал на том, чтобы его ученики самостоятельно исследовали оригинальные источники. Так, Ю.А. Боков занимался в архивах Бундестага, а Е.П. Симаева – в библиотеке университета г. Торонто. Это не могло не сказаться на качестве работ в лучшую сторону. Как истинный учитель он всегда давал свободу выбора как методов, так и формы исследования. Его замечания не были категоричными. «Посмотрите внимательней, может, следует изменить структуру параграфа» или: «Я бы подошел к решению этого вопроса иначе». Вместе с тем, Владимир Васильевич курировал не только своих аспирантов. Будучи, воистину, ученым-энциклопедистом, профессор Кучма имел глубочайшие познания в истории государственно-правового развития самых разных эпох. Помогая консультациями молодым ученым Волгограда, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Москвы и других городов, Владимир Васильевич с большим тщанием вычитывал диссертации, давал довольно ценные советы, умел заметить то, что другому глазу не давалось. Профессор Кучма неоднократно выступал в качестве официального оппонента на защитах кандидатских и докторских диссертаций в Ученых советах Санкт-Петербургского и Уральского университетов, Института Всеобщей истории АН России, входил в состав диссертационных советов при ВолГУ и при ВАГСе по присуждению ученых степеней докторов и кандидатов наук.

Не могу не остановиться на воспоминании о том, как тщательно мой учитель подходил к процессу подготовки любого материала, идущего в печать, будь то научная статья, комментированный перевод или учебная лекция. Складывалось впечатление, что он никогда не работал аврально, всегда – размеренно, что на-

зывается, «по графику». Владимир Васильевич говорил, что подготовленная статья обязательно должна «отлежаться» неделю-две и лишь затем, после критической вычитки, может быть отдана в печать. Учитель как-то делился мыслями о том, что иногда подбирал адекватное для перевода слово довольно долго. Отставлял фрагмент в сторону, и, спустя некоторое время, нужное слово приходило будто само. Многие идеи его научных работ приходили к нему во время регулярных воскресных прогулок. Проходя пешком от Казанского собора, где жил неподалеку, до Мамаева кургана (около восьми километров!) он словно медитировал, глубоко размышляя над очередной научной проблемой. По его собственному признанию, мог в этот момент так «отключаться» от окружающего, что не замечал встречных знакомых. Владимир Васильевич был исключительно организованным человеком и старался привить это качество своим студентам и аспирантам. О его пунктуальности даже излишне говорить. «Точность – вежливость королей» – это про него. Неизменно, в пятницу в восемь тридцать, более пятнадцати лет он читал лекции по истории государства и права зарубежных стран многим поколениям студентов ВолГУ. Что касается его принципиальности, то о ней ходили легенды. Невзирая на личности и должности, В.В. Кучма бывал предельно прямолинеен, если дело касалось низкого качества подготовки студента или аспиранта. Его бескомпромиссность и независимость во мнении воспринимались порой как профессорская чудаковатость. Но Кучму это мало беспокоило – он всегда оставался верен себе. Вместе с тем, при внешней строгости, закрытости, Владимир Васильевич обладал искрометным чувством юмора и доброй иронией. Улыбался не часто, но если делал это – кафедра озарялась его детской улыбкой. Я с дочерней теплотой вспоминаю такие моменты.

И последнее. Мне кажется, что многочасовые ежедневные занятия переводами с древнегреческого влияли на его своеобразное, несколько отстраненное, восприятие действительности. Не хочу сказать, что он бежал от проблем современности – вовсе

нет – он был даже более других сведущ и в проблемах современной политики и вопросах культурной жизни, но часто можно было наблюдать его «нездешний» взгляд. Почему предполагаю, что в это время мой учитель уносился мыслью в Византию? Как-то программисты, позвонив на кафедру, потребовали от нас срочно зарегистрироваться в «Умке». Владимир Васильевич, не раздумывая, сказал вслух: «Мой пароль будет «Византия».

В 2009–2011 годах В.В. Кучмой готовилось к изданию энциклопедическое военно-научное руководство, принадлежащее перу императора-эрудита Льва VI – та самая «Тактика Льва», с изучения которой Владимир Васильевич полвека назад начинал свою ученую карьеру. Безвременная кончина не позволила завершить эту работу полностью – он ушел из жизни в день своего семьдесят третьего дня рождения – 15 мая 2011 года. Не берусь судить, есть ли в этих совпадениях что-то мистическое, но утрата просто ошеломила нас, его учеников, коллег, всех близких. Мы всегда будем помнить Владимира Васильевича как блистательного ученого и педагога, человека кристальной честности, всегда верного своим принципам, интеллигентного, внимательного к людям.